

З а м и р, за демократию!

Печать и радио, театр и кино, школа и церковь в буржуазных странах поставлены на службу реакции для подавления прогрессивной, свободной мысли. Говения и репрессии подавляют деятелей культуры, стремящихся своим творческим трудом честно служить народу. Творческие приговоры писателям Говарду Фасту, Альберту Мэялу, Жану Говарду Лоусону, астроному Шпану, преследования негритянского певца Пола Робсона, артистки Бетти Хепберн, антифашистского журналиста Герарда Эйслера — в США; чистка государственных учреждений от прогрессивных деятелей и увольнение с государственной службы в Англии выдающихся представителей науки, обвиненных в сочувствии коммунизму; объявление в законе крупнейшего поэта Латинской Америки Пабло Неруды — таково положение в США и в странах, входящих в орбиту их влияния, где создана обстановка террора, угрожающая не только развитию, но и самому существованию культуры.

Но подлинные патриоты, передовые и мыслящие люди науки и искусства не складывают оружия перед угрозой террора. Все громче и громче звучат голоса протеста против попыток ввергнуть народы в новую войну, лишить их мира и свободы. Силы прогресса растут с каждым днем.

В голосе прогрессивных деятелей, в голосе коммунистических партий теперь прислушиваются миллионы простых людей мира. Вроплавский конгресс послужил мощным толчком к дальнейшему объединению сил прогрессивной интеллигенции. Во многих странах писатели и ученые, при поддержке широких масс трудящихся, ведут подготовку к созданию национальных комитетов борьбы за мир.

Даже в тех странах, где с особенной жесткостью свирепствует фашистская реакция, ей не удается подавить революционную мысль. В предыдущем номере нашей газеты мы писали о поэтах испанского Сопротивления, о борцах, которые не сложили оружия. Только на-днях в прогрессивном французском еженедельнике «Летр Франсез» были опубликованы письма греческих патриотов, рассказывающие о мужестве и стойкости молодых писателей Кристофа Карабелоса и Димитрия Ласоса, не дрогнувших перед лицом смерти и завешавших перед казнью своим друзьям продолжение борьбы за жизнь, свободу и счастье многогрудного греческого народа.

Сегодня мы печатаем статью американского прогрессивного деятеля Джона Лоусона, который рассказывает о растущем сопротивлении террору реакции в США.

В числе борцов против империалистической реакции находятся датские писатели-коммунисты Мартин Андерсен Нексе и его соратники Гасе Бирк, Гасе Шерфф, Отто Гельстед и другие. Датские реакционеры называют группу этих писателей «бригадой Нексе» и ведут против них ожесточенную клеветническую кампанию. Кто не знает, что одна из интернациональных бригад, сражавшихся в Испании, носила имя Нексе и с честью боролась за свободу испанского народа! В сегодняшней Скандинавии «бригада Нексе» — это все те, кому поистине дороги свобода и независимость, мир и демократия.

Силы сопротивления неуклонно растут. Реакция пытается противопоставить ам наемных литераторов, людей без чести и совести, готовых за доллары идти на любое предательство. Проповедники Соединенных Штатов Европы, трубадуры «плана Маршалла», они хотят расцеловать новым претендентам на мировое господство путь к поработению народов. Все эти маляры, спонсоры, кестлеры, мортики и другие должны быть заклеены пером ином мирового общественного мнения, как растащенные агенты империализма, стремящиеся деморализовать волю масс к борьбе.

Осуществляя политику своих хозяев, они на все дадут старую песню о несомненности политики с искусством, выступают с проповедью апологетики, навязываются в надплатности искусства. С предельной наглостью и развязностью сформулировал взгляды реакции на задачи литературы и роль писателя кумир западоевропейского мейнстрима, перограф и мракбес Генри Миллер: «Я совершенно

равнодушен к судьбам мира. У меня свой личный мир и своя личная судьба». В пропаганде человеческого нечестия Миллер дошел до откровенного культа предательства и измены, заявив: «У нас были предатели расы, страны и религии. Но мы не вырастали настоящих предателей, которые бы предали род человеческий, а именно это нам и нужно». Америка Миллера поддерживает француз Камию, посвятивший свою суровую «программную» книжонку «Миф о Сизифе» доказательству абсурдности бытия, бесплодности человеческого существования вообще и проповеди самоуничтожения.

Мы всегда должны помнить замечательные слова тов. А. А. Жданова: «Империалисты, их идеологи прислушались, их литераторы и журналисты, их политики и дипломаты всячески стараются оклеветать нашу страну, представить ее в неправильном свете, оклеветать социализм. В этих условиях задача советской литературы заключается не только в том, чтобы отвечать ударом на удары против нас, а именно в том, чтобы в условиях гонимости и нападок на нашу гусиной клеветы и нападков на нашу советскую культуру, на социализм, но и смело бичевать и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и распада».

Между тем, задача эта осуществляется нами и, в частности, нашими литературно-художественными журналами еще далеко не в полной мере. По существу систематически занимается вопросами зарубежной культуры только журнал «Новый мир», первым познакомивший советского читателя с такими крупными произведениями мировой литературы, как бессмертная книга Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее», прозвучавшая, как вздох-новительный гимн коммунизму, мужеству и стойкости передовых борцов против фашизма. В этом же журнале напечатан роман Стивена Льюиса «Королевская кровь», вновь доказывающий ту неопровержимую истину, что писатель может создавать полноценные художественные произведения только тогда, когда им движет прогрессивная идея.

Но, к сожалению, не все статьи на зарубежные темы, публикуемые в «Новом мире» и в других журналах, отвечают высоким требованиям нашего времени, дают верное представление о расстановке сил прогресса и реакции. Нам нужна резкая, непримиримая, справедливая и глубоко обновляющая критика тлетворной буржуазной культуры. В то же время мы, представители передовой социалистической культуры, должны, имея на десятках и сотнях примеров вновь и вновь показывать, что только художники, вооруженные передовым мировоззрением, способны создавать непреходящие культурные ценности, идти в ногу с временем, быть подлинными выразителями духа и чести своего народа.

Будущие поколения смогут судить о величии борьбы и жизни народов зарубежных стран в наши дни именно по творчеству Говарда Фаста, Мартина Андерсена Нексе, Альберта Мэяла, Пола Робсона, Луи Арагона, Бодо Моргана, Пола Эльмара, Яна Дриг, Ивана Гейслера, Марии Пуймановой, Юлиана Тувиана, Людмилы Стояновой, Шанора Гергеля, Пабло Неруды, Рафаэля Альберти, Сесара Аккавила, Аныи Зегере и многих других. Список этих славных имен велик и обширен и непрерывно пополняется новыми именами талантами.

Такое выдающееся произведение, как «Морте Красный», мог написать только писатель-коммунист; мог написать только страсти стихи, подхваченные народом и в мрачный период оккупации ставшие на вооружение сражающейся Франции, мог написать только поэт-коммунист Луи Арагон и Поль Эльмар: та же сила заставляет угнетенный турецкий народ из уст в уста передавать стихи томасаю в тюрьме поэта-революционера Пазыма Хикмета, крупнейшего поэта современной Турции.

Потому так популярны произведения передовых художников, потому они пользуются всеобщей любовью и признанием, что песимизму и безысходности растленной буржуазной культуры они противопоставляют ясность и четкость великих идей, внушают веру в будущее, в грядущую победу.

История не могла повернуть вспять. Ответом на «атомный пантаж» пожигателей новой войны служат растущее единство прогрессивного человечества, с каждым днем крепнущий отпор силам мракобесия и варварства.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 81 (2464)

Суббота, 9 октября 1948 г.

Цена 40 коп.

Гимн во славу советской молодежи

В. КОЖЕВНИКОВ

Ценим партию Ленина — Сталина этажи высшими идеалами всего советского народа. Бессмертные идеи коммунизма, воплощенные в исторической деятельности советских людей, стали материальной силой. В неразрывной связи партия с народом заключено победоносное могущество нашего строя. Нет такой стороны жизни нашего социалистического государства, где бы не сказались руководящая, организующая, преобразующая роль партии. Нет тем для нашего искусства более величественной и прекрасной, чем тема партии. Нет такой стороны в жизни нашего социалистического государства, которая бы не была освещена деяниями партии.

Партия — спичкой хребет рабочего класса.
Партия — бессмертие нашего дела...
Мозг класса,
душа класса,
слава класса —
вот что такое партия.
(В. Маяковский).

Вдохновляющая, руководящая и организующая роль партии являлась той главной исторической силой, которая привнесла советский народ к его победам в мирном строительстве, в Великой Отечественной войне, в создании коммунистического общества. Все, что есть лучшего в советском человеке, воспитано в нем партией.

Ценность художественного произведения определяется тем, насколько глубоко, правдиво отражены в нем действительные исторические закономерности и передовые идеи эпохи.

Нельзя объяснить духовный склад советских людей, их типические черты, великую способность их к массовому героизму, готовность принести величайшие жертвы во имя социалистической Родины, не раскрывая главного источника — творческой деятельности большевистской партии в деле коммунистического воспитания советского человека. Нельзя объяснить, как советский человек оказался способным совершить исключительный подвиг, не показав, откуда он черпал для этого силы, не показав роли партии в его идейном формировании.

Партия всегда уделяла особое внимание воспитанию советской молодежи. Воспитание молодого поколения в духе коммунизма она всегда считала одной из основных и первоочередных своих задач. Каждое новое поколение советских людей наследует великий опыт революционной борьбы нашей партии. Раскрыть великую роль партии в деле формирования нового человека социалистического общества — благородная задача советского искусства.

Созданный режиссером С. Герасимовым двухсерийный фильм «Молодая гвардия» по одноименному выдающемуся произведению А. Фадеева является большим достижением нашего искусства, торжеством чести социалистического реализма.

В этом фильме в каждом интимно-личном образе героев-молодогвардейцев раскрыта типичность, общее для всей советской молодежи, животворное чувство советского патриотизма, воспитанное партией, комсомолом, социалистическим государством, школой, семьей. Это общее, типичное каждому советскому человеку чувство находит особую форму выражения в каждом интимно-личном характере. Поступки юных героев, естественно, определяются их нравственными и идейными качествами, воспитанными в них советским обществом. Они не могут поступать иначе, мыслить иначе, чувствовать иначе. Они люди социалистического мира.

В городе, занятом немцами, среди варваров-«ополченцев» они остаются советскими юношами и девушками. Непрерывная пропасть отделяет советских людей от солдат фашистско-нацистской армии Гитлера. Немцы ведут себя, как баянты, как звери. Солдат империалистической армии и не может вести себя иначе. Захватывающая война диктует ему свои правила, и он становится баянтом, выполняющим волю баянтов. Он должен быть в себе истинным человеком, потому что не может оставаться человеком, совершая преступления перед человечеством. Империалисты не могут для утверждения своего господства не идти на

плановое уничтожение населения на захваченных территориях. В фильме ярко показана смертельная, непримиримая противоположность двух миров.

Олег Кошевой, Сергей Тюленин и многие другие не могут не бороться против фашистов. Пылкая натура Тюленина толкает его на немедленные действия. Он полжизни немецкую оккупацию. Но почему же, когда будущие молодогвардейцы собираются вместе, совершивший героический подвиг Тюленин ведет себя так застенчиво? Почему что он понимает, что борьба в одиночку — это еще не советский метод борьбы.

Почему тянутся друг к другу будущие молодогвардейцы? Только ли это товарищеские отношения, привязанности по школе? Нет, не только. Они ищут организацию. Ибо вся их сознательная жизнь протекала в коллективе — школе, пионерский отряд, комсомол. Но почему бы не создать организацию заново, на какой-нибудь иной основе, и Сергею Тюленину, как герою, не сделать его вожаком? Потому что в сознании юных краснодарцев живет неразрывная вера в бессмертие советского строя, в бессмертие партии. Они знают, что все стало иначе, кроме самого главного: что остались советские люди, а где есть советские люди, там всегда партия. Значит, ничто не изменилось в самом главном, нужно только восстановить комсомольскую организацию, найти пути, связывающие ее с партией, и действовать так, как скажет партия.

Вот почему с таким воодушевлением, с такой смелостью размышляет свою героическую борьбу «Молодая гвардия», услышав, что партия утвердила ее и дала указания к действию, почувствовав отеческий направляющий и благословляющий руку партия.

Роман А. Фадеева «Молодая гвардия» в свое время был подвергнут принципиальной партийной критике. А. Фадеев отступил в своем романе от правды жизни, следовательно, от художественной правды, не показав в своем произведении, имеющем огромную воспитательную и художественную ценность, руководящую и организующую роль партии. Это указывает более глубоко понятие авторами фильма «Молодая гвардия» и осуществлено в идейной и художественной ткани произведения.

Образ большевика Проценко, который в своем романе в достаточной степени и не смог показать олицетворением исторической деятельности партии, в кинофильме вышел должное идейное и художественное воплощение. Мы видим Проценку в трагические дни Краснодона, спокойно и уверенно руководящего авантюристом людей и материальными ценностями. Мы видим его организатором большевистского подполья, руководителем в наступлении молодежи. Мы видим, как он становится центральной фигурой, к которой устремляются все нити народной борьбы. Во всех его поступках и словах ощущается непреклонная воля, привычное знание людей, черты большевистского характера. Артист В. Хохряков нашел верные и яркие средства для изображения образа большевика. Он с большой глубиной и человечностью показал кипучую натуру Проценко, воодушевляющего соратников на большевистскую энергию своей жизнеутверждающей энергией.

На творческом опыте создателей фильма «Молодая гвардия» мы видим все плодотворное значение партийной критики, заблаговременно направляющей развитие советского искусства на путь глубокого обобщения исторической правды, на путь художественного воплощения великих идей, озаряющих бессмертным светом движение советского народа вперед, к коммунизму. Да, счастье художника может быть только тогда полным, когда его произведение сливается с идеями народа, борющегося за осуществление великих исторических задач.

Именно после установления связи с партией партийным центром, после получения указаний Проценко действия «Молодая гвардия» приобретает характер истинной боевой организации. Ее влияние все ширится, в орбиту ее борьбы вовлекается все больше молодежи, готовой отдать жизнь за дело народа. Партия придает все большей полнотой и жизненности

правильности раскрываются образы любимых героев романа, таких разных по своим характерам, но объединенных общей верой в бессмертную правду великого дела.

Талантливая молодежь, студенты Института кинематографии исполняют в этом фильме роли юных краснодарцев. Они нашли кратчайший путь к сердцу зрителей. Олег Кошевой в исполнении В. Иванова предстает перед нами во всем обаянии своей нежной юности, своих непреклонных и волевых черт, чуткого руководителя организации. Сцена после пыток, где Кошевой становится как бы олицетворением героического, несокрушимого-революционного гнева, презрения к врагу, — незабываема. Суровая и прекрасная сосредоточенность Ули Громова (Н. Мордюкова), мальчишеская застенчивость и бесконечно гаубкая, почти скрытая под напором суровости любовь к Вале Борц Сергею Тюленину (С. Гурзо), его рыцарская, не знающая страха душа рядом с мягкой женственностью Вале Борц (А. Шагалова), доверчивое, чистое любящее его, завладевает душой зрителя. Люба Шевцова (И. Макарова), — как чудесно сочетается в ней суровая, сознательная дисциплина революционерки с кипучей, полной жизненного огня, веселой и оптимизма юностью! Волевым и сдержанным Иван Туркенич (Г. Романов), страстный и целеустремленный Юра Арутюнянц (Г. Меладзе) и все образы героев Краснодона, с такой силой, правдивостью и любовью созданные А. Фадеевым в его романе, великолепно воплощены в фильме молодыми актерами.

В фильме показаны и простые русские люди, которые хотя не ведут открытой борьбы с врагом, но всеми силами души ненавидят его. Удивил в сапожной мастерской, где старуха-заказчица гневно упрекает сапожника в некороткости немцев, не зная, что перед ней законспирированный подпольщик; эпизод, когда Любу Шевцову советская женщина с недоверием и отчуждением принимает за продавшуюся немцам девушку, — в этих маленьких эпизодах раскрываются драгоценные качества души советских людей, для которых немцы были не просто врагом, а врагом, который не только не должен был существовать, но и существовать не должен был.

Правдивое изображение рядовых советских людей в нем не только олицетворяет образы краснодарцев еще более живыми и яркими, но и, совершая исключительные подвиги, остаются сыновьями своего народа, его плоть, его кровь, действуют не как изолированная группа, а вместе со своим народом, заодно с ним.

А здесь нельзя не сказать о матери Олега Кошевого, Артистка Т. Макарова сумела сдержанно и глубоко раскрыть образ советской матери. Пытаясь скрыть свою мучительную тревогу за жизнь сына, она гордится его делом и поэтому еще сильнее любит его.

Захваченные гестаповцами, пытаемые в застенке молодогвардейцы проявляют великие несокрушимые борются, обретают черты легендарных героев, бессмертных и прекрасных, становясь живыми олицетворениями могущественного духа советского народа. И тогда они оказываются, казалось бы, на недоступной вершине, на пьедестале истории, эпитетом герою, они остаются в нашем сознании живыми, осязаемыми, близкими, реальными, как сама жизнь.

Строго следуя методу социалистического реализма, талантливые постановщики фильма С. Герасимов сумели создать произведение, подобное гимну, славящему советского человека.

Кинофильм «Молодая гвардия» — энциклопедия советского киноискусства, где все элементы художественности тесно и органично, целостно и монументально связаны. Ясная и реалистическая, проникнутая героическим жизнеутверждением музыка композитора Д. Шостаковича неотделима от фильма. Талантливая работа главного оператора фильма В. Рапопорта и художника Н. Степанова.

Выход кинофильма «Молодая гвардия» на экраны совпадает с датой 30-летия донско-сталинского комсомола. Это достояние подвора советского искусства нашей молодежи, нашему народу. Великим, прекрасным языком советского, самого истинного искусства фильм рассказывает о величайшей правде о советских людях, о величии жизни, о величии советского социалистического строя, о людях, о подвиге, о бессмертных идеях коммунизма.

Юбилей писателя М. Шолохова

В станице Вешенской, где живет и работает лауреат Сталинской премии, депутат Верховного Совета СССР Михаил Александрович Шолохов, состоялось собрание, посвященное 25-летию его литературной и общественной деятельности. В актовом зале педагогического училища им. Горького собрались земляки писателя, представители общественных организаций, тепло приветствовавшие юбиляра.

Доклад о творческом пути М. Шолохова сделал секретарь Вешенского района ВКП(б) тов. Сердюков. С приветствиями выступили: председатель колхоза им. Шолохова тов. Мельник, секретарь Вешенского района ВЛКСМ тов. Голубев, шофер Витя Корovin и др.

В ответном слове М. А. Шолохов тепло поблагодарил собравшихся за внимание и честь, ему оказанные.

После собрания участники станичной художественной самодеятельности дали большой концерт.

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (По телеграфу).

В тридцать втором УНИВЕРСИТЕТЕ СТРАНЫ

Нынешней осенью в Сталинграде открылся Сталинградский государственный университет. Это — первый университет в республике и тридцать второй в Советском Союзе. В беседе по телефону с корреспондентом «Литературной газеты» ректор университета тов. Б. Корчагин сообщил: — Университет отделяет лучшее знание города. На преподавательскую работу выделены известные в республике ученые-таджики во главе с нашим ректором, доктором исторических наук тов. З. Ражабовым. Кафедры возглавляют многие видные профессора Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов страны.

Мы готовим историков, филологов, геологов, почвоведов, зоологов, ботаников, физиков, химиков и других специалистов. В первом наборе студентов 260 юношей и девушек. Среди них 120 таджиков и узбеков, успешно окончивших среднюю школу; 15 чеченцев, получивших золотые медали, приняты без экзаменов.

Житель высокогорного Памира, молодой колхозник кишлака Рушан Маманов Зулбоис поступил на биологический факультет. Другой памирец, Шакарбек Ражабеков, окончивший школу с золотой медалью, зачислен на геолого-почвенный факультет. Камар Исмаилов — жительница поселка Исфара — изучает биологию, ее сестра Хамзия учится на филологическом факультете. На этот же факультет принята молодая поэтесса из Ура-Тюбе, окончившая среднюю школу с золотой медалью Хуршуда Атаханова.

Помимо посещения лекций, студенты с большой активностью участвуют в практических занятиях, проводимых в учебных кабинетах и лабораториях. Кроме лабораторий и кабинетов, при университете созданы музей, ботанический сад, астрономическая обсерватория и другие научные учреждения. Для университетского ботанического сада отведен в центре города большой парк.

Кроме специального оборудования, мебели, учебных пособий, полученных в плановом порядке, большую помощь нам оказали университеты братских республик. Московский государственный университет им. Ломоносова прислал 1500 учебников и книг. Узбекский государственный университет выслал оборудование для лабораторий и 130 наборов учебников, в том числе на языках народов среднеазиатских республик. Хорошую библиотеку послал нам Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина. Посланы с книгами, учебными пособиями, справочниками, географическими картами посланы из Ленинграда, Ленинградского, Томска, Горького, Ростова-на-Дону, Саратова и других городов.

Новая книга об академике Т. Д. Лысенко

К пятидесятилетию одного из замечательнейших советских ученых, неустанного искателя Троицына Денисовича Лысенко Профиздат выпустил в свет книгу очерков Александра Поповского «Искусство творения».

Книга эта показывает путь Т. Д. Лысенко в науку с 1925 года, когда он был молодым агрономом на Ганджинской селекционной станции, до наших дней. Писатель рассказывает об основных трудах ученого, о работе его ближайших учеников Колесникова, Глушченко, Авакьяна, Филиппова, о той пользе, какую принесли открытия президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина народному хозяйству нашей страны.

В предисловии к книге «Искусство творения» действительный член Академии наук Эстонской ССР лауреат Сталинской премии И. Г. Эйфель пишет: «Книга А. Д. Поповского пробуждает интерес у нашего читателя к научным исканиям, будет способствовать воспитанию высокой идейности и принципиальности в борьбе за материалистическое мировоззрение, умения отстаивать его в борьбе с остатками идеалистических взглядов в науке».

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

★ Ленинград. Сюда из Некрасовского района Ярославской области возвратился научный сотрудник Института литературы Академии наук СССР тов. О. Ломан. В селе Грешнево, где в детстве жил поэт Н. А. Некрасов, в шабашу старинной церкви тов. Ломан собирал архив отца поэта — Алексея Сергеевича Некрасова. В архиве — рукописные документы и материалы, относящиеся к 1839—1861 годам и представляющие значительный интерес. Обнаружены также неизвестный портрет Н. А. Некрасова с его автографом, датированным 1855 годом.

★ Чуть найденных материалов, включается в экспозицию музея-квартиры Н. А. Некрасова в Ленинграде. Некоторые документы передаются в музей поэта в Карабеге Некрасовского района Ярославской области.

★ Вильнюс. Из Вильнюса на Всесоюзную выставку, посвященную 30-летию ВЛКСМ, отгравированы работы художников и граверов республики. Произведения мастеров кисти отображают героическую борьбу комсомольцев против буржуазного режима в Литве, против немецких оккупантов, а также показывают авангардную роль комсомольцев в послевоенном социалистическом строительстве.

★ Среди присланных на выставку работ: граверов студии Художественного института Пинхасовские — «Партизанка», барельеф Шариса — «Герой Советского Союза Мария Мельниченко», барельеф Улоайте — «Народная танцовщица» и другие.

АРТЕЛЬ «ДУТЫЙ ВОПРОС»

Рис. Бор. ЕФИМОВА.



ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ — В МАССЫ!

В связи с развитием всевозможного патристического движения за повышение производительности работы промышленных предприятий на заводах Калининского района Москва расширяется пропаганда экономических знаний. На заводе «Фрезер» создан семинар по экономике. В прогрессивном семинаре входят 12 тем — хозрасчет на предприятии, организация производства и т. д. Занимались начальники цехов и отделов завода. Слушатели семинара стали глубже разбираться в основных вопросах экономики производства.

На заводе «Компрессор» уже второй год работают курсы по экономике производства, на которых занимаются 40 человек — начальники цехов и отделов завода, сменные инженеры и технологи.

Слушатели курсов уже проработали тем, касающихся валового и чистого выпуска продукции, социалистического накопления, накладных расходов, снижения себестоимости продукции и др.

Сто колхозных клубов

ИНИЦИАТИВА САРАТОВСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Молодежь Саратовской области взяла обязательство: к 30-летию ВЛКСМ отремонтировать и благоустроить все сельские клубы, изыскать и другие культурно-просветительные учреждения.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» секретарь Саратовского обкома ВЛКСМ тов. С. Козинский сообщил:

— Борьба за культурные благоустройство деревни стала поистине массовым движением молодежи.

В сельхозартели имени Чапаева Дураевского района многие колхозники не только капитально ремонтируют клубы, но и изыскивают, оборудуют клубную библиотеку. В Духовицком. Неполноценном, Базановском и других районах комсомольцы истребуют из клубных помещений колхозы и семейные школы. Они собирают литературу, реставрируют книги, приобретают новые.

Молодежь Аладанского района обязалась капитально отремонтировать все клубы и изыскать, а в тех деревнях, где их нет, построить новые. Более двадцати клубов и изысканы там уже благоустроены. Заключены строительные клубы на 250 мест в колхозе имени Калинина и нового клуба в колхозе «Наша слава».

В том же районе большую помощь колхозникам оказали местные механизаторы и трактористы Ивановской МТС. Во вновь отремонтированных клубе колхоза имени Ленина они оборудовали киноаппарат. По соседству такую же помощь, колхозу имени Сталина оказали рабочие совхоза «Алексеинский».

Ко дню юбилея будет построено и оборудовано более ста колхозных клубов. Но этим не ограничивается подготовка саратовских комсомольцев к 30-летию ВЛКСМ. Они обязаны закончить строительство 15 гаражностроительных Служб комсомольцев, молодежи и школьников в области уже высажено более 5 миллионов деревьев.

С достоинством и честью

А. МАКАРОВ

Рассказ Сергея Лагунова — героя романа А. Первенцева «Честь смолоду» — о себе и друзьях, — роман написан от первого лица, — не просто повествование о жизни советского молодого человека; этот рассказ строго подчинен одной задаче — раскрыть основные черты морального облика советского воина, передать читателю приобретенный героем опыт воспитания в себе советского воинского характера. Биография Лагунова типична для того поколения, которое юношески вступило в войну и вышло из нее зрелым, духовно закаленным, умевшим бороться за коммунизм.

Детство героя не было беспечным и безоблачным. Первое грозное воспоминание — гибель ушедшего с рыбаками старшего брата, почти ребенка, во время шторма. Мальчик становится свидетелем борьбы с кулачеством в кубанской станице в годы коллективизации. Его отец, участник гражданской войны, коммунист, активно борется за победу нового не только горячим словом убеждения, но и делом. Навсегда запечатлелась в памяти мальчика торжественная картина того, как, наевшись лучшей едой, выводит отец в поле трактор. Вокруг толпа крестьян, обуреваемая самыми различными чувствами — радостью, сомнением, любопытством, где-то в толпе, вспыхивают звериний злобой глаза врага. Но менее памятна и другая картина — раненого кулака отпа приносят домой; памятен его слова: «Не уйдешь... не дождешься».

От отца и его друзей мальчик усваивает заветы и правила новой революционной морали. Строгие уроки жизни помогают ему осознать то, что победа нового не приходит сама, что ее завоевывают люди, движимые великой идеей коммунизма, гордые и сильные духом. Люди старшего поколения, близкие и родные ему, в то же время для него люди-богатыри, олицетворяющие героический романтизм этой великой борьбы. Его юношеский идеал — стать достойным преемником этого поколения, продолжать его дело, умножить «его боевую славу». Первая часть романа естественно заканчивается вступлением героя в ряды ленинско-сталинского комсомола.

Комсомол — преддверие партии; здесь совершается становление характера молодого человека. Юноша приходит в ряды Советской Армии, а для Великой Отечественной войны, с вполне определенными индивидуальными чертами. Ему организмически свойственно сознание своей личной ответственности за победу; любовь к советскому строю движет его поступками; юношеское горение души вдохновляет к подвигу.

Но как еще далеко этой горячей и гордой юности до зрелости закаленного бойца! На первых порах благородная горячность героя, его патристические горения приходят даже как бы в конфликт с окружающей армейской обстановкой. Лагунов отнюдь не доводило ведет себя в первых боях, но первые же неудачи подвигают серьезно испытанию его характер. Блистательная заплата этого молодого характера слишком сильна, чтобы позволить Сергею хоть на минуту унывать в будущей победе, но жизненный опыт пока так мал, так скуден. Наблюдая в боях себя и товарищей, еще не связанных в боевой коллектив, уверенных в себе, но еще не уверенных друг в друге, юноша теряет веру в мощь коллектива. Чылаки, непорочное воображение разрабатывает свой план войны — в одиночку — «три миллиона парашютистов-диверсантов, нож в зуб, прыг, режь, колы!».

С глубоким проникновением в психический характер писатель описывает эти главные моменты первого военного опыта героя. Некоторым горячим молодым душам бывает порою свойственно это расхождение индивидуальных стремлений к победе в учение и боя с размеренным, точным уставным порядком боевой службы.

А. Первенцев. «Честь смолоду». «Октябрь» 1946 г. № 4, с. 104.

Литовская литература сегодня

Ю. ПАЛЕЦКИС

Более полугодия прошло после декады литовской литературы в Москве, декады, ставшей знаменательным событием в жизни нашей литературы. Писатели творчески откликнулись на общественностью нашей великой столицы. Москва, перед всей советской Родиной. Декада литовской литературы в Москве показала величие ленинско-сталинского дружбы советских народов. Писатели Литвы воочию убедились, какие широкие горизонты, необятные возможности открылись перед литовской литературой — из литературы «закавказья Европы», какой была буржуазная Литва, она превратилась в литературу могучего советского народа, стоящего по праву прогрессивной культуры человечества.

Декада была не только праздником, но и школой. Открытая и принципиальная критика произведений помогла нам увидеть, как в зеркале, свои недостатки. Литовские писатели почувствовали огромную ответственность, которая лежит перед ними не только перед читателями в Литве, но и перед читателями в СССР. Это значит достойно представлять свой народ — это значит достойно представлять и весь великий советский народ, стоящий в передовой шеренге борьбы за мир, свободу и демократию.

Каждый советский народ вносит все лучшее в великую сокровищницу литературы. Наш язык еще очень беден. Это наша классика — «Времена года» Лонгелайтиса, повести Жемайтиса, произведения писателя-большевика Петраса Пиликиса, видоизмененная поэзия Саломея Нариса и Людаса Гирса. Очень мало еще у нас произведений, которые отражали бы великие события последних лет, в корнях изменившей жизнь литовского народа.

Мы — молодые братья в великой семье советской литературы. По сей час, более чем когда-либо, мы чувствуем, что время складок на молодость миновало. Величай-

шие сдвиги происходят в жизни народа на наших глазах. Мы являемся свидетелями величайшего исторического переворота в литовской деревне. Поднимаются в литовской деревне целины, новое движется вперед, алая и сметая с пути все косное, отжившее. Это не только торжественное победное шествие — это упорная, порой и жестокая борьба.

Ярким цветом на литовской земле расцвели первые сотни колхозов; они показывают, как прекрасна и многогранна может быть жизнь в деревне, недавно еще темной и отсталой, где вершинами судеб еще вчера были кулак и косак.

Недавний сдвиг стихающих Литвы показал новых людей города — полных мастеров своего дела, рабочих, ставших заботливыми хозяевами своей страны. То, для которых еще недавно труд был тяжелым армом, теперь с трибуны сдвиг рассказывали о том, как они стали новаторами производства. Быть может, как наглядно, на этом сдвиге чувствовалось все величие свободного труда, опущалось так предметно прекрасное грядущее завтра.

Но в Советской Литве еще дает себя чувствовать пережитки прошлого — много в нас прекрасное новое назойливо прележает старые. Оно пытается использовать предрассудки, старые привычки, недостатки, старается посеять деморализацию, повторять старые басни, что человек человек волею, что надо заботиться только о своем личном благополучии.

Поддерживать и делить ростки нового, вести беспощадную борьбу с классовым врагом, какие бы личины он ни надевал, — святая обязанность литовской литературы. К сожалению, надо признать, что мы еще очень плохо справляемся с этим. Литва идет вперед, а наша литература все еще идет в хвосте событий. До сих пор у нас еще нет романов, новелл

и рассказов, с полной силой отображающих сдвиги в деревне. В очень слабой мере показано то новое, что произошло в жизни рабочих и интеллигенции. Нет удивительных книг для детей и молодежи о величии нашей Родины, о героической борьбе лучших сынов и дочерей литовского народа за прекрасное настоящее.

Об этих вопросах шла речь во время декады. Что декада была знаменательным событием в истории советской литовской литературы, это не слово важности. «Мы не имеем права больше работать так, как работали до декады», — так выразился, возвращаясь из Москвы, старейший литовский писатель Антасас Венуолис-Жукаускас. Это почувствовали все литовские писатели.

Они с утроенной энергией взялись за работу. О произведениях многих наших писателей пока можно говорить только в «будущем времени» под рубрикой «надежд» и «работают» эти писатели.

Но есть у нас и наглядные творческие достижения. Выполняя свою решимость, созревшему во время декады, — работать больше и лучше, писатель А. Венуолис-Жукаускас написал большую повесть «Поджукис». В ней автор изображает положение батраков в буржуазной Литве и борьбу трудящихся крестьянства против кулачества. Во второй части повести говорится о тех изменениях, которые привнесла в деревню советская власть.

За большой литературный труд взялся талантливый поэт Теофилис Тильвинтис. Это поэма «Усние», в которой поэт отображает жизнь литовской деревни за последние десятилетия. С большим мастерством рисует Тильвинтис фигуры ипродоводов-кулаков, скотов и других эксплуататоров. Им противостоят бедняки, которые тяжелой и трудной дорогой пришли к правде. Во время немецкой оккупации они с оружием в руках сражались за эту правду в партизанском отряде, а затем, отложив винтовку, приступают к мирному труду. Они уже не мыслят своего личного благополучия вне благополучия всего кол-

лектива. Вот почему они одними из первых вступают в колхоз. Еще не все сделано в поэме Тильвинтиса, еще она не закончена. Но уже теперь можно сказать, что это будет первое монументальное поэтическое произведение литовской поэзии, рисующее великие исторические события. Один из представителей старшего поколения, Юозас Пауштис, напряженно работает над романом о борьбе за советскую власть в 1919 году и закончил очерки о впечатлениях от поездки по Закавказью. Над романами на актуальные темы работают писатели А. Венуолис, И. Марцикявичюс, Ю. Балушис и другие.

Как бы в ответ на произнувшееся на декаду требование создавать больше произведений, которые привлекали всеобщее внимание, этот рассказ «Крестовый поход мистера Редлифа», в котором вскрываются гнусные проделки американских реакционеров, и рассказ из жизни мелочных работников «Люди в белых халатах», посвященный разоблачению реакционной сущности теории «наука для науки», аполитичности и преклонения перед Западом.

Писатель К. Янкаускас пишет роман «Ботел», в котором изображает подневольный труд рабочих в буржуазной Литве. И. Домидайтис сдал в печать сборник рассказов о доблестном труде советских людей. Новые рассказы создают И. Шимкус, А. Гришоус, К. Самойлитис. Поэтесса Валентина Балюсене опубликовала поэму о славной дочери литовского народа учительнице Оне Сукацкене, погибшей на своем посту от рук буржуазных националистов. Новые сборники стихотворений готовят В. Мигулайтис-Путинис, К. Корсакас, Я. Межелайтис, В. Мозурюнас и др. Над рассказами о строительстве колхозов работает молодой писатель И. Анжис. Еще в этом году выйдет первая часть романа А. Гулявичюса «Правда куплена Игната», посвященного самоотверженной борьбе литовского народа за советскую власть.

Щит горцев

К столетию со дня рождения АЛЕКСАНДРА КАЗБЕГИ

Грузинский народ отмечает сто лет со дня рождения выдающегося писателя Александра Казбеги, писателя, который с большой силой изобразил трагическую свободулюбимого грузинского народа, жившего в тяжелых условиях угнетения и неравенства. Темному миру дворянства, одажимо-корыстности пелями, Казбега с глубокой художественной правдой противопоставил привлекательный облик трудового народа.

В стихотворении «На смерть Казбеги» Важа Пшавелла нарисовал образ писателя, борющегося за права угнетенного народа: на челе Казбеги — терновый венец, в руке — меч.

А. Казбеги родился в 1848 году в семье феодала в селе Геленки Степанцхидзе (ныне Казбеги). Один из биографов Казбеги писал: «Он не ужасался с барским укладом, убежал от мамок и нянек к деревенским мальчишкам. Часто его находили среди маленьких пастухов».

Немалую роль в воспитании мальчика сыграла няня-горканя Няня. В одном из обращений к няне Казбеги, уже прославленный писатель, говорит: «Вспомни сказки твои: я им верил больше, чем оны глубже зацепались в моей душе, чем наставления родных! Помнишь, с каким сочувствием ты рассказывала мне об участии души и крепостных под властью господ! Помнишь, сколько раз я лил горючие слезы, слушая тебя? Не пропала даром твоя слава, оны долго таились в моем сердце, и теперь, после стольких годов, когда пришло время отчитаться в своих поступках, я могу с гордостью сказать: если в моем воспитании есть что-нибудь хорошее, усвоенное с детства, то это только от тебя, за что благодарю тебя безгранично».

Одним из первых лет Казбеги был отход в частный пансион, затем — в гимназию, в совершенстве овладев русским и французским языками, увлекался музыкой. Позже Казбеги едет в Москву и поступает на юридический факультет Московского университета. Вскоре он убеждает себя в том, что программа академии не соответствует его склонностям; к тому же он начал хворать и был вынужден вернуться домой.

У себя на родине Казбеги освоился в горской деревне от податей и повинностей, возложенных на крестьян делом и отцом, а затем погнался роковой хворец, отказавшись навсегда от привилегий феодала, взял посох и стал пастухом.

Дворянская среда была возмущена. Хвосте пастухи аналые недоверчиво отнеслись к непонятному поступку барина, но вскоре он завоевал их признание — поистине в парне его доверчиво и любовно стали звать «штитом горцев».

Казбеги женился на пастухах семь лет. То были годы, полные лишений, бедствий, скитаний — в зной и непогоду — по крутым гор, по холмам. Обо всем этом писатель рассказывал впоследствии в автобиографическом «Пастушеских воспоминаниях». Эти семь лет дали Казбеги большой жизненный опыт, глубокое знание народного духа, несомненно обилие тем и образов — все то, впоследствии легло в основу его произведений.

«Если кто-либо находит в моих книгах радость для сердца, с увлечением слезит за ними до конца, — в этом виновато мое прошлое, мое пастушество, когда обильно обиделись наши сердца», — писал Казбеги.

В 1879 году Казбеги переселился в Тбилиси, где началась его напряженная литературная работа.

Казбеги имеет большие заслуги в развитии грузинского театра, его перу принадлежат около 25 оригинальных и переведенных пьес. В числе его переводов: «Горе от ума» Грибоедова, «Ромео и Джульетта» Шекспира. Ярко все талант Казбеги сказывается в романах и повестях. В 1881 году в газете «Древо» была напечатана повесть «Эгулажи», посвященная преданию о «Мочубаридзе» («страху»), — так был прозван Казбеги в детстве.

Повесть эта была необыкновенно успешна. Правильно и вполне раскрывал в ней Казбеги о жизни простого народа. Впервые в грузинской литературе появились герои-горцы.

На протяжении шести лет — с 1880 по 1886 год — Казбеги написал все свои произведения — «Чинко», «Отцеубийца», «Пастырь», «Отверженная» и другие. Одновременно он работал в редакциях, выступал в театре в качестве драматурга и актера. Слава Казбеги росла. Но таковы были условия того времени, что даже самая напряженная деятельность не обеспечивала писателя элементарных условий существования. Он и в самые плодотворные годы творческой жизни впадал в полуголодное существование и часто, работая над романом, сидел без корсака у шестопенной печи.

Царская цензура стремилась подорвать крылья вдохновению Казбеги. Восьмидесяти первого издания «Эгулажи» был конфискован в 1884 году полиции и сожжен; цензура беспощадно искажала произведения писателя. Его трагизм духовности, чинности.

Тяжелая жизнь, напряженная и непрерывная работа, преследования, гонения рано подорвали здоровье Казбеги, нарушили его душевное равновесие. С 1886 года он уже не написал ничего, что было бы достойно его большого таланта. В 1893 году Казбеги скончался в Тбилиси на больничной койке.

Многое пленит в книгах Казбеги: и увлекательность сюжетов, построенных на столкновении больших страстей, и тонкое изображение природы, и искусство передавать движений человеческой души.

Но всеполюсный успех произведений Казбеги был вызван тем, что в них грузинский народ нашел правдивое изображение своей жизни.

Горная любовь к трудовому народу пронизывает все творчество Казбеги. С беспощадной силой раскрывает он моральную тугопуть и низость феодалового сознания, его враждебность к народу. В «Хвосте Гюла» он вывел борьбу крепостных с феодалами светом.

В повести «Эгулажи» Казбеги нарисовал чудовищную картину царских бюрократов, уездных начальников, приставов, офицеров карательных экспедиций, и он же с глубоким сочувствием воссоздал облик русского солдата, безразличного, отравленного от родного очага. Казбеги ясно понимал глубоко припадательную разницу между русским наемником и самодержавием. Его творчество лишено черт националистической ограниченности. Чувство привязанности к родине в творчестве Казбеги озабочено идеей мирного сотрудничества народов.

В романах и повестях Казбеги аналитически воспринимает жизнь, четкие реалистические характеры соединяются с лирической возвышенностью, романтической страстностью. Недавно Григорий Орбелиани назвал его «первым драматическим прозаиком Грузии».

Творчество Казбеги не лишено противоречий. Так, он преувеличивает достоинства родового общества и зачастую чрезмерно восторженно рисует далекие просторы Грузии. Он не видит правых путей исторических путей для осмысленных возмущенных социальных идеалов.

Но вместе с тем Казбеги показывает несовместимость жестоких норм обычного строя с свободным развитием человека, с его прогрессивными устремлениями. Он ярок несправедлив, враг рабства.

Казбеги горячо верил в счастье будущего своего народа и эту надежду вложил в уста одного из своих героев: «Прилетит время, туман рассеется, нагнетет солнце. Брат узнает брата, обиделенная Грузия единственно, в едином устремлении вырвется к жизни».

В великую сталинскую эпоху чича писателя стала действительностью. Грузинский народ, нашедший возрожденный в единой семье братских народов нашей отчизны, славы и любовью окружает имя Казбеги, — имя, которое теперь известно далеко за пределами Грузии.

В. БАХМЕТЬЕВ

Неразрывная связь с народом

«ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ»
В. И. ШИШКОВА

Отмечая 75-летие со дня рождения выдающегося советского писателя, лауреата Сталинской премии В. И. Шшкова, мы расскажем только что выпущенный Государственным издательством его избранных произведений.

Это издание включает лучшие произведения В. Шшкова. Советский читатель имеет возможность проследить весь творческий путь художника — от первых его повестей и рассказов («Крылья», «Ванька Хлюсто», «Помолвлены», «Чужие были», «Тайга» и др.) до последней монументальной работы, отмеченной Сталинской премией, «Емельян Пугачев». Издание сопровождается очерком о жизни и творчестве писателя.

Проработав много лет в Сибири (с 1894 по 1915 г.), писатель посвятил ей многие свои произведения — от ранних рассказов до такой крупной вещи, как роман «Урюм-река». Жизнь самых различных слоев сибирского населения — от промышленников в купцов до крестьянства и рабочих, от предприимчивых русских «золотопромышленников» и колонизаторов изредка времени до угнетенных или малых народностей — запечатлелась на страницах книг В. Шшкова. История зарождалась, роста и крушения сибирского капитализма, золотопромышленники нарисованы в замечательном романе «Урюм-река».

«Беспорядок, насилие, варварство, ограбление трудящихся — все это в романе проликовано; капиталу, всему старому эксплуататорскому строю пропета отчаянная. Так писал сам автор о замысле романа «Урюм-река» в момент его завершения (1933 г.). Так он мог бы сказать и о всех тех своих книгах, которые были сданы в прозаический.

Писатель дал нам немало ярких произведений из жизни советского общества, а среди них такие примечательные вещи, как «Пепел-иер», «Странники», «Свежий ветер» и др.

Среди патристических произведений советских авторов «Емельян Пугачев» Шшкова занимает видное место, — прежде всего благодаря тому, что героем этой эпопеи является русский народ. Чтобы описать исторически правдивый образ «мужика-бунтаря», автор «Емельяна Пугачева» пережил большой труд историко-графический, перевернул заочно многие из того, что нам оставили мемуаристы и исторические романисты. Вяч. Шшков создал аркий и обаятельный образ народного вождя, он сумел — и это главное — передать сложный характер эпохи.

Творчество В. И. Шшкова пользуется любовью советского читателя, он свидетельствует о том, как важна для писателя неразрывная связь с народом.

СОЗДАТЬ ОСТРУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ САТИРУ

Открытое письмо советским писателям

Цирк — одно из самых любимых и популярных зрелищ народа. Однако, цирковое представление, лишённое эстетского сатирического слова, как правило, не имеет успеха. Значение в цирковом представлении советского клоуна-публициста, клоуна-сатирика клоуна-обличителя чрезвычайно велико. Веселая, злая, мудрая, помогает в борьбе с врагами советского государства, с пережитками капитализма в сознании отсталых людей Советский зритель ждёт от цирка острой сатиры. Он доволен, унос с собой «острое» слово о разоблачении и осмеянии бюрократов, подхалимов, казнокрад и лодырей. Надого запоминаться сатирические и обличительные репризы, клещиные репрессы в политических авантюристах всех мастей.

Между тем, нужно признать, что разгоряченный жанр цирка не является еще острым, отточенным оружием.

Нам, представителям этого жанра, совершенно непонятно равнодушие, которое проявляет к этому вопросу большинство советских писателей, поэтов и драматургов. А ведь когда-то Владимир Маяковский, лучший поэт нашей эпохи, часто и охотно писал для цирка.

Надо отдать справедливость, в настоящее время много внимания и труда посвящают разговору жанру цирка В. Лебедев-Кумач, В. Соловьев. Однако, это исключение. Крайне редки случаи, когда крупный поэт, прозаик или драматург обращаются к нам с предложением написать что-либо для цирка. А разве такие писатели, как Твардовский, Искандер, Маршак, Катаев, комедиографы Шварцман, Слободкин, Лыковичев, Фини и другие, не могли бы создать острой политической сатиры, помочь нам в наших постоянных и мучительных поисках нового злободневного репертуара?

Почему театр, кино и эстрада имеют своих постоянных авторов, хорошо понимающих специфику жанра, а цирк никак не может привлечь внимание советских писателей?

Мы, работники сатирического жанра, считаем, что такое пренебрежительное отношение к интересам миллионов зрителей ничем не оправдано. Массовое народное искусство цирка не может развиваться в стороне от основного пути развития советского искусства. На смену условным маскам старой клоунады должны прийти новые бубонно-комедийные образы, на смену обветшалым традициям должно прийти новое, осмысленное, целеустремленное зрелище. Помочь становлению и успеху этого жанра — долг советских писателей.

Народный артист РСФСР
В. ДУРОВ,
заслуженный артист РСФСР
КАРАН Л'АН,
заслуженный артист РСФСР
Ю. ДУРОВ,
артисты:

Л. ЛАВРОВ, Н. ЛАВРОВА, П. ЛАВРОВ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 81 3

Долг и честь писателя

Джон Говард Лоусон, видный американский прогрессивный деятель, литературовед, критик и кино-режиссер, был обвинен комиссией по расследованию антиамериканской деятельности в «исключительности». Вина Лоусона заключается в том, что он являлся постановщиком нескольких антифашистских фильмов, в том числе картин «Морской конвой в Мурманске».

31 мая 1948 года, в зале федерального суда в Вашингтоне, я услышал, как меня назвали преступником и приговорили к тюремному заключению сроком на один год.

В известном смысле приговор суда, который при демократической форме правления должен представлять и оберегать интересы народа, является не менее оскорбительным и унижающим, чем само отбывание срока тюремного заключения.

Мне же теперь пришлось убедиться, что это публичное осуждение, облаченное в величественное одеяние законности, является лишь одним из наиболее суровых средств установления контроля над мыслью и усмирения «вольнотрудов».

Мыслителей и художников в США сегодня должным образом предостерегают; наглядно демонстрируется наказание, ожидающее непослушных. Зная это, я испытываю (как, вероятно, и все мои соотечественники) чувство глубокой гордости от сознания своей правоты.

Преследование прогрессивных сил в США стало элементом времени. По таким же знаменам времени может стать и защита прав народа. Этого не должны забывать те, кто насаждает фашизм. Утверждение свободы совести, неотъемлемого права свободно мыслить и говорить — именно за эти права боролись американцы на протяжении всей своей истории.

Нелегко провести год в тюрьме, но все же это лучше, чем согласиться мыслить в пределах, подсказанных комиссией по расследованию антиамериканской деятельности. Жить в тюремной камере отнюдь не приятно, но это лучше, чем жить с нечистой совестью.

Все услаждавшиеся атаки на гражданские права возмущали большую часть американской интеллигенции. Эти люди понимают опасность фашистских законопроектов типа пресловутого «закона Мундта». Они выражают негодование «чрезмерной активностью» комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и сочувствуют ее жертвам. Но, пытаясь встать на защиту демократии, они в то же время проигнорировали многие предостережения врагов демократии. Ратуя за свободу совести, они допускают бессовестную ложь; во имя чести поддерживают бесчестные дела.

Чувственная травма «красных», в которую втянули и некоторых представителей американской культуры, — это моральная болезнь, слепота нашего века. Интеллигент, который мирится с этой травмой, предаст свое культурное наследие.

В Германии 1933 года разоблачение интеллигенции перед фашистским режимом было показателем смертельного заболевания, постигшего национальную культуру. Был

слабые исключения из этого правила: Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Генрих Манн, Лион Фейхтвангер, Бертольд Брехт, Герхард Гассер — да и многие другие, которые также были немцами.

Мы знаем, что немецкие ученые и писатели, подчинившиеся Гитлеру и Гейбельсу, виновны в измене цивилизации. Однако вымыслы, распространявшиеся Гитлером и Гейбельсом, теперь повторяются в американских колледжах под видом новейшей философии.

Час давно пробил! Закон Мундта — это лобовая атака против всей американской культуры в целом. Если конгресс примет этот закон, то хранение и чтение книг великого американского демократа Тома Пейна «Права человека» будет считаться преступлением. Придется провести десять лет в тюрьме за чтение поэм Уитмена.

Семь тысяч человек отправившись в Вашингтон протестовать против законопроекта Мундта. Много педагогов, ученых и писателей также выступили с протестом. Однако еще большее число американских писателей и ученых молчит. Между тем писатели и ученые прежде всего обязаны быть предельно честными в своей работе, уважать истину и моральные ценности.

Представления о морали, как и прочие великие понятия — демократия, мир, человеческий прогресс — извращены слугами реакции. Когда-то слово «демократия» имело простое и всем понятное значение. Теперь на их языке «демократия» означает поддержку реакционных режимов в Китае, Греции и даже франкфюрской Испании.

Демократия в США «защищается» путем лишения населения всех гражданских прав. «Мир», по их заверениям, должен быть достигнут — с помощью атомных бомб. Человеческий «прогресс» измеряется цифрами доходов трестов.

Никто из нас не ждет от дельцов с Уолл-стрит, диктующих сегодня американскую политику, что они признают свою моральную ответственность за все то зло, которое они сеют.

Но нельзя не возмущаться тем, что человек, смеющийся называть себя писателем, бесстыдно признается в том, что он является автором сценария такого клеветнического фильма, как «Железный занавес». Быть может, он найдет для себя извинительным то обстоятельство, что он сам находится за железным занавесом, охраняющим Голливуд, и лжет всякого рода лжи, кроме херстовского «Дос-Анжелос эгземпинер»?

Ученые и писатели обязаны честно пользоваться истиной. Они обязаны знать и понимать истинный смысл употребляемых ими слов. Ученые и писатели несут большую ответственность, ибо они являются хранителями культуры. Они угрожают установлению контроля над мыслями, угрозой полицейской цензуры или заключению в тюрьму — ничто — не освобождает их от этой ответственности.

Мы, люди, осознавшие эту ответственность, считаем себя вправе спросить мыслящих людей, философов, ученых, художников и писателей:

— Верны ли вы своему долгу? Защищаете ли вы ваше культурное наследие?

Джон Говард Лоусон

США

Провал миссии Гриссулда

Недавно американская печать сообщила об отставке Дуайта Гриссулда с поста главы американской миссии по оказанию экономической «помощи» Греции. Сообщение об этом было нарочито лаконично и даже в некотором роде таинственно: в нем совершенно умалчивалось о причинах этой неожиданной отставки. Это молчание можно расценивать только как многозначительное. Но Гриссулд был слишком коварной фигурой среди рыцарей долларовой дипломатии.

Что же, однако, произошло?

В начале прошлого года, провозгласив свою печально известную «доктрину» борьбы с коммунизмом, Трумэн с особой тщательностью подобрал кандидатуру для претворения этой доктрины в жизнь в Греции. Выбор президента пал на республиканца Дуайта Гриссулда.

Этот выбор вызвал немало кривотолков. Неожиданно появившийся на дипломатическом поприще, Гриссулд зарекомендовал себя разве только тем, что, находясь при американских оккупационных властях в Германии, он использовал свое положение для устройства делишек фашистов, имевших богатых родственников среди американских граждан немецкого происхождения.

Но одно качество Гриссулда, видимо, возвысило его в глазах президента. В бытность губернатором штата Небраска, Гриссулд, по словам председателя демократической партии штата Ритча, проявил «энергичность и отсутствие общественной оттики в управленческом штате». Надо полагать, что именно такой политический деятель, не обремененный представлениями об «общественной этике», и был нужен Трумэну для осуществления его «доктрины» и «плана Маршалла».

Отсутствие этических понятий у нового американского губернатора монархо-фашистской Греции оказалось как нельзя более кстати.

На все попытки «правительства» принять самостоятельное хотя бы самое незначительное решение он неизменно отвечал: «Мы плагиат, мы и решаем».

Гриссулд «плагиат и решал». Он одевал и вооружал греческую королевскую армию. При нем ее состав достиг 132.000 человек, а фашистская гвардия выросла больше чем втрое — до 50.000 вооруженных до зубов головорезов. Он производил перемены в командном составе монархо-фашистской армии, он включал в нее американских офицеров. Он не жалел средств на субсидирование афисских палачей, покрывших страну тюрьмами, виселицами.

Избранник Трумэна, ухлопавший на борьбу против греческого народа и поддержку монархо-фашистов 340 миллионов долларов, сделал все, что мог. И, несомненно, этот американский гаулейтер по сей день пребывает бы в Греции, если бы не один его неосторожный шаг.

Находясь в Берлине, по пути из Афин в Вашингтон, Гриссулд вдруг признался, что «спройдет еще несколько лет, прежде чем Греция будет омыта от повстанцев». Таким образом, он публично расписался в полном провале своей миссии в Греции, а следовательно, и в провале американской политики. Это заявление навлекло на Гриссулда гнев его хозяев. И последовала его отставка.

А греческий народ продолжает борьбу с нарастающей энергией. Он непреклонен в решении разрушить до конца все планы американского империализма в Греции, добиться мира, полной свободы и независимости своей родины.

„Свободные пики“ востревожены

В средневековой Европе «свободными пики», как известно, назывались бродячие авантюристы, профессионалы-военные, отказавшиеся от родины и продававшие свою плугу любому, кто заплатит по дорожке.

Ныне «свободные пики» — это бумажные английские писатели. По крайней мере, так они сами себя называют публично на страницах лондонского журнала «Райтер» («Писатель»). Эту кличку и сам журнал упорно старается ввести в обиход среди начинающих писателей и журналистов, на которых, в основном, рассчитан помещаемый в нем материал.

Итак, «свободные пики» востревожены. Американские бумажные авторы обескажили своих британских коллег. Этому вопиющему даже посвящена специальная статья члена парламента Лоджа в одном из последних номеров журнала.

«Положение после войны стало настолько плохим, — сетует Лодж, — что почти невозможно найти журналиста, который не был бы пропитан американским духом. По официальным статистическим данным, около трех миллионов экземпляров периодических изданий (не считая газет) ввезено в Великобританию из Соединенных Штатов лишь с января по сентябрь 1947 года.

В результате страдает значительное количество наших авторов. Их таланты не находят спроса, а сами они вследствие этого чувствуют себя опустошенными и лишними. За исключением очень небольшого числа знаменитых английских писателей, никто не может свободно прорваться на литературный рынок...»

Иначе говоря, в результате экспансии американских литературных гангстеров основной массе «свободных пики» негде печататься в собственной стране. Но «Райтер» не хочет сдаваться без боя.

«Верьте или не верьте, — кричат рекламные со стороны «Райтера», — есть формулы успешного творчества! Вы должны провалить! Если ваши рукописи не продаются, наши эксперты скажут вам почему».

Кто же эти эксперты и знатоки «бизнеса» в области литературного творчества? Конечно, среди них нет ни одного сколько-нибудь уважаемого писательского имени. Зато с явной рекламными целями журнал помещает фотографии толстоногого и тонконоготого Сартра, в одних трусах возвращающегося с морского купанья.

С большой помпой журнал подает интервью с автором английских «боевиков» Питером Чейни, а также печатает ряд его сенсаций.

Вкус того убавителя, на потребу которому работает Чейни, угадать совсем трудно. И потому «произведения» Чейни — это всегда самые трафаретные и примитивные любовные и шпионские истории. Какие же советы дает литературной молодежи этот наиболее преуспевающий представитель «свободных пики»?

«Совет» номер один: «Каждый писатель должен интересоваться женщинами. Даже работая над романом, можно очень много

добиться без них. А с их помощью возможно все».

«Совет» номер два: «Цинизм — лучшее качество писателя. Цинизм всегда помогает обнаружить правду независимо от того, насколько глубоко ее источник».

«Источники правды» апостола цинизма и сутенерства, видимо, совсем неглубоки: весь смысл жизни для него, как и для других «свободных пики», заключается в деньгах.

«Литература — коммерция» — вот ведущая мысль, пропагандируемая с каждой страницы журнала «Райтер».

Такова «идеяная» сторона «советов», подаваемых начинающим авторам. Но много внимания уделяется журналом и технике ремесла. Вот, например, консультации некоей Сильвии Сикл, озаглавленная «В поисках названий».

«Самые лучшие названия я нахожу в каталогах патефонных пластинок, — заявляет она. — Держите такой каталог на вашем столе, открывайте его наугад, и я гарантирую, что необычное название само бросится вам в глаза.

Только из трех страниц каталога я могу почерпнуть: «Есть вы вероломны», «Я нуждаюсь в вашем сердце», «Безумный поцелуй», «Содрагание ушей», «Я верю в любовь». Даже если эти названия и не подходят к вашему сюжету, небольшое количество воображения поможет вам найти нечто, связывающее ваш замысел с одним из них».

Трудно поверить, что вся эта пошлость написана не в плане пародии и что такой «творческий совет» всерьез подается тем, кто стремится завлечь литературой, как профессией.

В каждом номере журнала «Райтер» печатается также отдел «Рынок свободных пики», из которого видно, на какого рода «литературную» продукцию есть спрос в Англии:

«Коски и котят». Выходит ежемесячно. Нуждается в статьях и рассказах, могущих заинтересовать любителей кошек. Плата — одна гиней за тысячу слов...

«Друг женщины». Ежемесячник, преданный интересам замужних женщин. Нужны сентиментальные, эмоциональные рассказы о семейной жизни. Домашнее хозяйство, красота, страсть, вязание, воспитание детей. Гонорар по соглашению...

Но и в этом случае «Райтер» предостерегает предпринимателя о том, что «не берет на себя ответственности за качество из напечатанных предложений», и рекомендует «свободным пики» «находить самостоятельно справку».

Что же касается самой редакции журнала «Райтер», то она заблаговременно оповещает: «Мы сожалеем о невозможности в настоящее время принимать новый материал, поскольку наш портфель перегружен».

Таков журнал, который сам себя рекомендует, как «ежемесячник для писателей и журналистов». Не сомневаясь в чужом умении, но в своем умении, он в то же время жаждал своей странной советливостью о мараме, в котором находится сейчас английская буржуазная литература.

ФИНСКИЕ МИНИСТРЫ НА ПРИЕМЕ У ТАННЕРА

Финляндская печать сообщает, что члены социал-демократического правительства Фагергольма — министр обороны Эмил Скут, министр без портфеля Алекс Алтонен, министр юстиции Тауно Суонтуаста и министр внутренних дел Ааро Симонен — напали на военным преступником Таннери и Рангелю, отбывающим тюремное заключение. Исполняющий обязанности на-

чальника хельсинкской центральной тюрьмы подтвердил правильность этого сообщения, добавив, что Таннери, наряду с министрами, посетил также генеральный секретарь социал-демократической партии Пускала.

Этот беспрецедентный по своей чинности факт вызывает у финской общественности вполне понятное возмущение.

Жертвы преступного „спид апа“

Машина скорой помощи с оглушительным ревом завернула в ворота Нью-Йоркского порта. Всем виден был ее прожженный лоб, что за воротами — лобный несчастный случай. И действительно, три прикритых брезентом тела лежали на набережной. Рабочие со скорбью смотрели на своих мертвых товарищей...

Гибель или тяжкие увечья грузчиков стали повседневным явлением в американских портах.

«Спид ап! Спид ап! — Быстрее! Быстрее!» — без устали подгоняли грузчиков агенты пароходных компаний.

«Спид ап!» — и агенты предпринимателей приказывают грузчикам поднимать двухтонные грузы поднимателями, расставившими самое большое на одну тонну, а прешают «терять время» на закрепление тяжелых чугунных крышек грузовых яков. В результате грузы часто срываются, обрушиваются крыши яков, неся смерть или непоправимые увечья рабочим.

Еще 35 лет назад В. И. Ленин с негодованием писал о зверской эксплуатации рабочего в США: «...выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают из утробной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? — Много других за воротами!»

С тех пор капитализм заклимил себя применением многих новых жестоких приемов эксплуатации, хищнического ускорения темпов работы. Сейчас устраивают даже те мизерные нормы безопасности труда, которые были завоеваны ранее рабочими в длительной борьбе.

«Спид ап!» парит не только в портах. Он всюду. На заводах гигантской машиностроительной корпорации «Дженерал моторс» намерено сняты со станков предохранительные ограждения, которые были бы «вызывают нежелательное замедление темпов». Недавно на одном из заводов этой корпорации в штате Мичиган, выпустившем автомобиль «Бьюик», механик Клайд Дерр на глазах у всего цеха был захвачен обожженными шестернями и разломан в куски. Администрация, хлестко и жестоко наказавшая подобные убийства, савала вину за случившееся на... «неосторожность» Дерра. Она не только не уплатила штраф за нарушение правил техники безопасности, но... оштрафовала, а затем уволила рабочего, который пошел на помощь товарищу «без разрешения мастера». Сотни рабочих на заводах «Дженерал моторс» уволены также за то, что они «незаконно» отрывали от работы несколько минут, чтобы тут же, у станка, съесть свой завтрак.

Американские капиталисты в своем беспредельном стремлении к наживе не останавливаются перед прямыми убийствами рабочих. По официальным статистическим данным, за последние двадцать лет из-за преступных приемов эксплуатации в США убито и искалечено на производстве более полумиллиона человек.

Недавно администрация заводов Форда, славящихся своей поточной системой, объявила о намерении добиться увеличения выпуска продукции на 25 процентов путем «спид апа». Смертоносный «спид ап» неутомимо подгоняет все новые и новые жертвы, увеличивая баснословные прибыли капиталистических хищников.

ЯЗЫК ПЕРЕДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Румынский народ проявляет большой интерес к изучению русского языка.

Интерес этот обусловлен глубокими причинами, вытекающими из самого существа нового народно-демократического строя, направляющего развитие страны по пути мирного созидательного труда, прогресса и социализма.

«На русском языке, — пишет в газете «Скитания» румынский профессор Мих. Роллер, — написаны труды Ленина и Сталина, под руководством которых ВКП(б) привела советский народ к социализму и велет его к построению коммунизма. Изучение русского языка поможет нам ознакомиться с достижениями той страны, которая является первым борцом за мир и независимость народов, первым защитником созидательного труда. Знание советской культуры, а также язык Советского Союза и построения социализма являются одним из наиболее существенных условий социалистического строительства в нашей стране и других странах народной демократии. Изучая русский язык, румынский народ обогатит свою национальную культуру».

Для mastery стремления народа, правительство Румынской народной республики по инициативе Рабочей партии вводит обязательное изучение русского языка во всех школах, начиная с четвертого класса. Уже составлен учебник. При Румыно-советском научно-исследовательском институте созданы факультет русского языка и курсы для преподавателей этого языка.

Большую работу проводят также общественная культурная связь с СССР — «Ариос». Почти во всех городах Румынской народной республики на организуются многочисленные курсы по изучению русского языка. Внесло свой вклад в это большое дело и румынское радио, организовавшее специальные передачи для желающих изучать русский язык.

Правление Союза советских писателей СССР с приговором извещает о смерти члена Союза советских писателей СССР писателя

БЕРМОНТА, Евгения Григорьевича

последовавшей 8 октября с. г. после тяжелой болезни.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

Д. МЕЛЬНИКОВ Кто создал „берлинский кризис“

Так называемый «берлинский кризис» является типичным примером того, как фабрикуется современными средствами пропаганды, мастерами провокации «междоусобицы» индустрии. История этого «кризиса», сотканного по приказу из Вашингтона представителями западных держав, бесцеремонно нарушивших Potsdamские решения, весьма поучительна.

Начало «берлинского кризиса», как и весь ход его, — цепь непрерывных провокаций. Провокацией явилось прежде всего введение западными державами в западных секторах Берлина своей сепаратной валюты, так называемой марки «Б». Как известно, Берлин находится в центре советской зоны оккупации. Обращение в Берлине второй валюты создает угрозу экономической жизни как самого Берлина, так и всей советской зоны. Экономический саботаж, расстройство финансово-хозяйства, инфляция — вот на что рассчитывали западные державы, и такими были бы неизбежные последствия введения второй валюты в Берлине для советской зоны оккупации, если бы советское командование не приняло быстрые и решительные контрмеры.

Ответные меры советского правительства, таким образом, вызваны атаками, предпринимаемыми западными державами. Не будь сепаратной денежной реформы, не было бы и «берлинского кризиса». Жестко ошибаясь те, кто думал, что советское командование будет равнодушно выжидать на попытку разрушить экономику советской зоны оккупации.

Одновременно провалились и расчеты на то, что западным державам удастся, несмотря на проведение сепаратной политики, укрепить свои экономические позиции в Берлине. «Воздушный мост» оказался не в состоянии справиться с делом снабжения населения западных секторов, а, наоборот, превратился в огромную обузу для

населения Берлина. Берлинское население, в том числе жители западных секторов, снабжается не американскими и английскими самолетами, а советскими оккупационными властями. Свыше 900 тонн продуктов ежедневно поступает из советского сектора в западные секторы Берлина.

Западные державы, обокротившиеся с «воздушным мостом», оказались также не в состоянии закрепить в своих секторах марку «Б». Марка «Б» превратилась в расчетную единицу лишь во взаимоотношениях между населением западных секторов и представителями оккупационных держав, а также при сделках на черном рынке, которые, как известно, служат источником огромной наживы для работников оккупационной администрации западных стран. Для покупки товаров, продовольствия, изюма, главным образом, в советском секторе, нужна валюта советской зоны. Вот почему даже берлинский магистрат, состоящий в большинстве из ставленников Англии и США, оказался вынужденным принять решение о выплатах своим служащим зарплаты на 75 процентов в валюте советского сектора и лишь на 25 процентов в марках «Б».

Безысходность политики западных держав в Берлине вынудила их обратиться в конце июля к советскому правительству с предложением начать переговоры по берлинскому вопросу.

Опубликованные документы и прежде всего мота советского правительства по берлинскому вопросу от 3 октября раскрывают картину этих переговоров, сорванных ныне во вне западных держав. Начав переговоры, представители западных держав вместе с тем пытались продолжать свою старую политику использования «берлинского плацдарма» для расстройки экономики жизни советской зоны, оказания

давления на советские оккупационные власти.

Западные державы прежде всего настаивали на сохранении бесконтрольности «воздушного моста». Надо сказать, что сей пресловутый «мост» с самого начала представлял определенные военно-стратегические цели: он являлся предлогом для организации сети воздушных баз на территории Западной Германии, на границах советской зоны оккупации. Кроме того, он давал западным державам возможность бесконтрольно возить в Берлин военные материалы, вывозить сырье, промышленное оборудование, а также продолжать валютные махинации, имеющие целью расстроить экономическую жизнь советской зоны. Поэтому то западные державы так суждено неплотами за сохранение бесконтрольности «воздушного моста», прикрывая свои истинные цели шумихой о «блокаде».

Западные державы предлагают также расширить функции четырехсторонней финансовой комиссии, создание которой предусматривается согласованной в Москве 30 августа директивой главкомандующим. Вопреки этой директиве, они настаивают на распространении функций контроля финансовой комиссии на эмиссию денежных средств. Легко понять, что таким путем западные державы пытаются завладеть контролем над экономической жизнью советской зоны, ибо от количества находящихся в обращении денег в значительной степени зависит экономическое положение любой страны или части страны.

Незаконные требования западных держав, выдвинутые во время переговоров по берлинскому вопросу, полностью разоблачают их экансионистскую политику в Берлине. Не случайно представители западных стран так озабочены опубликованием информации о ходе этих переговоров. Газета «Таймс» писала, что «перво-

крисис чрезмерно усугубляется в глазах общественности и что, возможно, результатом этого явится некоторая растерянность, когда, наконец, станут известны все подробности переговоров».

Теперь подробности переговоров опубликованы — и растерянность назло. Растерянность у тех, кто хотел использовать переговоры для того, чтобы замаскировать свои истинные цели в Берлине, кто хотел свалить вину за безрезультатность переговоров на Советский Союз.

Если бы западные державы действительно хотели достигнуть соглашения по берлинскому вопросу, они не поручили бы ведения переговоров в Москве второстепенным лицам, вроде явного секретаря господина Бевина — Роберта, который сам шумно должен был заявить, что в дальнейшем его сменяет «более ответственный» человек. Если бы они любознательны действительного урегулирования этого вопроса, они воспользовались бы теми органами, которые специально были созданы для подобного урегулирования — Советом Министров Иностранных Дел и Контрольным Советом в Берлине.

Ничто так не разоблачило нежелание западных стран достигнуть соглашения по берлинскому вопросу, как нерешающая ни этой проблемы на обсуждении в Совет Безопасности. Характерно, что даже газеты западных стран вынуждены признать, что отнюдь не стремление разрешить берлинский вопрос руководило тремя державами, когда они поставили его на обсуждение в Совете Безопасности. Газета «Манчестер гардиан», например, заявила: «Мало надежда на то, что можно будет добиться урегулирования здесь этого вопроса. С другой стороны, следует ожидать, что этот вопрос нанесет большой ущерб авторитету ООН».

Так почему же представители США, Англии и Франции навязали Совету Безопасности обсуждение этого вопроса, явно нарушая статью 107 устава Организации Объединенных Наций, в которой ясно указывается, что ответственность за положение на территории вражеских стран, на которых союзные государства осуществляют свой контроль, несут эти государства? Ответ дать трудно. Они президентов двоякую цель — одну пол-